

Научная статья
УДК 94(47).84.3

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ И НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Н. П. ГОРИНА В ЕКАТЕРИНБУРГЕ**

Марат Иркинович Люхудзаев

Независимый исследователь, Ноябрьск, Россия
guingm2004@list.ru

Аннотация. В статье дается характеристика общественно-политической и научно-педагогической работы одного из лидеров уральской организации партии левых эсеров и видного организатора высшего образования в регионе, проректора Уральского государственного университета Николая Порфирьевича Горина.

Ключевые слова: левые эсеры, Урал, Николай Порфирьевич Горин, гражданская война, Уральский госуниверситет

Для цитирования: Люхудзаев М. И. Политическая и научно-педагогическая деятельность Н. П. Горина в Екатеринбурге // Цивилизационные перемены в России. 2024. С. 193–201.

Original article

**POLITICAL AND SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL
ACTIVITIES OF N. P. GORIN IN YEKATERINBURG**

Marat I. Lyukhudzaev

Free Researcher, Noyabrsk, Russia
guingm2004@list.ru

Abstract. The article describes the socio-political and scientific-pedagogical work of one of the leaders of the Ural organization of the Left Socialist Revolutionary Party and a prominent organizer of higher education in the region, vice-rector of the Ural State University Nikolai Porfirievich Gorin.

Keywords: left socialist revolutionaries, Ural, Nikolai Porfirievich Gorin, civil war in Russia, Ural State University

For citation: Lyukhudzaev M. I. Political and scientific and pedagogical activities of N. P. Gorin in Yekaterinburg // Civilizational changes in Russia. 2024. P. 193–201.

Изучение политической повседневности лидеров левых эсеров Екатеринбургa, представлявших интересы крестьян в органах власти и стремившихся создать другую систему управления, приоритетов и ценностей, представляет интерес для исследователей. Деятельность Н. П. Горина, сыгравшего важную роль в политической жизни края в 1917–1918 гг., а затем ставшего проректором Уральского госуниверситета, слабо освещена в исторических работах. В публикациях, посвященных его политической активности и научно-преподавательской работе в университете, информация о нем представлена частично [1, с. 155–156; 2, с. 23; 3, с. 111–112]. В данной статье предпринята попытка рассмотреть политическую и педагогическую деятельность Горина в Екатеринбурге, показать его вклад в становление и развитие Уральского госуниверситета.

Николай Порфирьевич Горин (1892–1938 гг.) родился в селе Комарово Осинского уезда Пермской губернии в семье сельского учителя. Получил диплом физико-математического факультета Казанского университета. Во время прохождения военной службы в Екатеринбурге в марте 1917 г. вступил в партию социалистов-революционеров [1, с. 155]. Активно участвуя в местной общественно-политической жизни, в мае 1917 г. Н. П. Горин становится членом ревизионной комиссии Екатеринбургского совета [4, 5 июня], а в июле входит в состав исполнительного комитета Совета [4, 13 июля]. С лета по осень 1917 г. Н. П. Горин участвовал в работе Пермского губернского комитета партии социалистов-революционеров [1, с. 155].

Оказавшись одним из партийных лидеров Екатеринбургa, в июле Н. П. Горин попал в список представителей эсеров на выборах в Городскую думу [5, 28 июля]. Осенью 1917 г. он выполнял функции председателя Совета [6, 29 сент., с. 3]. В ноябре Н. П. Горин становится членом Екатеринбургской городской думы, а в декабре – товарищем председателя думы [7, л. 38; 8, 12 нояб., с. 3]. Активную общественную деятельность Николай Порфирьевич совмещал с работой ассистента при кафедре математики в Уральском горном институте [2, с. 23; 8, 17 окт., с. 3].

Н. П. Горин был одним из организаторов Первого Уральского съезда левых эсеров в Екатеринбурге [9, 17 января, с. 3, 4], возглавлял областной комитет партии, а также работал в редакции газеты «Наш путь» [10, 12 апр., с. 4; 11, 9 апр., с. 3]. При участии Горина 12 марта была принята резолюция по текущему моменту Второго областного партийного съезда, на который пришло 24 представителя от 20 организаций [10, 12 апр., с. 3]. Съезд выступил против подписания мирного договора на условиях Германии и призвал к сопротивлению реализации его положений [10, 15 марта, с. 3].

Сообщив о начале работы обкома по налаживанию деятельности областной организации, Горин в апреле отметил необходимость его финансовой поддержки. Он призвал приложить усилия к изысканию средств, указав, что ЦК

обязал два раза в месяц представлять отчет о деятельности обкома и о положении партии на Урале [11, 9 апр., с. 3]. Горин просил левоэсеровские организации края срочно сообщить сведения об их численности и темпах роста, о сумме членских взносов, способах изыскания средств, частоте партсобраний и митингов, наличии лекторов и агитаторов. Обком интересовало, выписывалась ли партийными ячейками газета «Наш путь» и другие печатные издания, имелось ли у них оружие и сколько его требовалось, организовывались ли боевые силы [11, с. 3]. Горин призывал ввести в определенное русло жизнь зарождающихся партийных ячеек [10, 26 апр., с. 4].

Большинством голосов Горин был избран 22 мая председателем на 3-м областном левоэсеровском съезде, собравшем более 70 представителей от 53 организаций [10, 2 июня, с. 2]. К этому времени в области было около 300 парторганизаций в количестве от 15 до 18 тыс. человек [12, л. 114, 115]. Отметив на съезде рост влияния ПЛСР на местах, охарактеризовав взаимоотношения с большевиками, представитель обкома указал на ряд фракционных конфликтов в области [10, 2 июня, с. 3]. Съезд одобрил выход левых эсеров из Совнаркома, выступил за крутое изменение внутренней и внешней политики социалистической власти.

Начав эвакуацию ценностей из города, руководство Уралоблсовета отправило 12 июня в Пермь 2 поезда. В первом эшелоне, направленном по Кунгурской линии, вывезли золото, платину и другие ценности [13, с. 42]. В составе второго поезда, отправленного по Гороблагодатской дороге, который захватили восставшие в Невьянске, Горин сопровождал вагон с эсеровским архивом. В поисках золота этот вагон был отцеплен восставшими и вывезен на заводской двор, где пробыл около недели до момента освобождения, а удерживаемые в нем советские работники, в том числе Горин, едва уцелели при обстреле освобождавших их красноармейцев [14, л. 28, 29].

На заседании Уралоблсовета 9 июля представители левоэсеровского обкома не смогли убедить большевиков в том, что «на Урале никаких вооруженных выступлений левые эсеры не предпринимают, неся в то же время всю политическую ответственность за действия ЦК партии» [15, 11 июля, с. 2, 3]. Большевики предложили «левым эсерам, не желающим подчиниться воле Всероссийского съезда советов, покинуть все ответственные советские посты» [16, 17 июля, с. 3]. При захвате Екатеринбурга белыми Н. П. Горин эвакуировался из города.

Вернувшись в Екатеринбург в 1920 г., он полностью переключился на научную и педагогическую работу в Уральском университете, горном и политехническом институтах. В университете он был членом правления (1920–1925 гг.), проректором по учебной и научной работе (1920–1925 гг.), заведующим математическим кабинетом (1923–1925 гг.) и кафедрой геометрии (1932–1933 гг.). При рассмотрении вопроса о разделении Уральского горного института на политехнический и горный институты Горин на заседании совета 25 августа 1920 г. предложил совету этого вуза быть

последовательным и ориентироваться на решение предыдущего заседания, одобрявшего это разделение [17, л. 121].

Горин являлся также членом секции научных работников и два года входил в состав ее бюро. Созываемый этой секцией научный кружок профессоров и преподавателей университета регулярно проводил заседания, а часть заслушанных в нем докладов была опубликована в «Известиях Уральского университета» [18, с. 15].

Чуткое отношение к коллегам и студентам Горина было характерной чертой его административно-преподавательской работы. Когда в 1924 г. М. И. Меркулова отчислили с горного факультета «по политическим мотивам», не дождавшись решения из центра, Горин в декабре разрешил посещать ему лекции, а 19 января он был восстановлен в число студентов Уральского университета [19, с. 2]. По роду деятельности Горину приходилось рассматривать вопросы, касающиеся изменения жилищных условий сотрудников вуза (например, в октябре 1924 г.), принимая в них деятельное участие [17, л. 7–7 об.]. Во время лекций и практических занятий на математическом факультете в 1932 г. студенты обращались к Горину за консультацией в любое время, в том числе приходили на дом. Он всегда безотказно уделял им внимание, доступно объясняя материал, что положительно отражалось на результатах обучения [20, с. 3]. Студенты в ходатайстве о премировании Горина в апреле 1933 г. указали директору университета Н. А. Дербукову на его умелую организацию работы, дополнительные вечерние занятия [3, с. 111].

В статье, посвященной состоянию учебного процесса на технических факультетах Уральского университета к началу 1924–1925 учебного года, Горин отметил, что были приложены значительные усилия к пополнению профессорско-преподавательских сил, в особенности по горному факультету [18, с. 10]. Указав на успешное развитие учебно-вспомогательного фонда (лаборатории, кабинеты, оборудование, библиотеки и т. д.), он подчеркнул, что этот фактор позволил выполнить «значительное число исследовательских работ как самостоятельных, так и по заданиям промышленности» [18, с. 13].

Для достижения этой цели правление Уральского университета обратилось в Главпрофобор с инициативой создания при вузе научно-исследовательского института, главной целью которого станет проведение исследований преимущественно в областях науки и техники, непосредственно связанных с Уралом и промышленностью [18, с. 14]. Этот проект получил одобрение Главпрофобра, Главнауки и был передан на утверждение в Государственный ученый совет. Положительно оценив издательскую работу вуза, Горин отметил, что в томах «Известий Уральского университета» были опубликованы статьи ряда профессоров и преподавателей, в том числе и его три работы (в 1921–1923 гг.). Он подчеркнул, что издание «Известий» налаживалось с большим трудом, т. к. университету для этого не выделяли средств и лишь в смете на 1925 г. признали такую статью затрат необходимой [18, с. 14].

Возглавив общеуниверситетскую комиссию, Горин по ее поручению от 5 января 1925 г. подготовил инструкторское письмо методическим и предметным комиссиям, в котором отметил недостаточную подготовку выпускников средней школы и отставание вузовского учебного процесса от реальности. Он указал, что для соответствия требованиям современной промышленности высшей школе были необходимы реформы содержания и методов преподавания, проверки знаний студентов. По его мнению, для решения задачи эффективной подготовки инженеров в современной действительности в Уральском университете требовалась более высокая активность предметных комиссий, которые слабо функционировали из-за отсутствия единого центра, регулирующего и направляющего их работу [21, с. 126].

Горин отметил, что индустриально-техническому университету подходило использование семинарско-группового и лабораторного методов преподавания [21, с. 127]. Предлагаемые им изменения стали обобщением результатов совещания ректоров вузов при Главпрофобре (21–23 октября 1924 г.) [22, с. 38]. Из-за недостаточного финансирования Горин рассчитывал на использование опытно-показательных групп, которые следовало поставить в хорошие материальные и учебные условия с обязательным посещением всех семинарско-групповых и лабораторных занятий. По финансовой ситуации Уральского университета Горин ранее сообщил, что отпускаемые Главпрофобом средства «ни в коей мере не компенсируют потерю помощи промышленности и еле покрывают заработную плату профессоров, преподавателей и служащих», а сокращение числа стипендий улучшило «материальное положение лишь небольшой части студенчества» [22, с. 38].

Ориентируясь на рабочие факультеты, Горин предложил со стороны предметных комиссий (по общеобразовательным предметам) поддерживать связь через совместные заседания, на которых решались бы вопросы рациональной подготовки на рабфаке. В основе реформы методики преподавания во многих вузах превалировал переход на лабораторный метод, основанный на индивидуализации учебного процесса. Для его изучения Горин сообщил о рассылке текста методики, проводимой в техникумах и статьи профессора Г. П. Передерия из журнала «Красная Молодежь», пообещав уделить большее внимание обеспечению преподавателей методической литературой [21, с. 128].

В 1930-х гг. Н. П. Горин продолжал заниматься наукой и публиковать свои работы [23, с. 209, 210]. Поддержав предложение Дербукова о распространении опыта лучших педагогов университета, 20 мая 1933 г. заведующий кафедрой геометрии, профессор математики Горин принял участие в расширенном производственном совещании, выступив с докладом «Как я учу» [24, с. 61]. В последующем он продолжал делиться своим педагогическим мастерством [24, с. 67].

В феврале 1938 г. Н. П. Горин был арестован по ложному обвинению в антисоветской деятельности, а в августе того же года расстрелян. Реабилитировали Николая Порфирьевича в 1957 г.

Посвятив себя научно-преподавательской работе, Горин внес значительный вклад в становление и развитие Уральского университета. Проявив себя талантливым ученым (специализировался в области нелинейных дифференциальных уравнений), он вел огромную административную работу, будучи проректором университета по учебной работе. Горин инструктировал методические и предметные комиссии для повышения эффективности обучения в университете, способствовал созданию научно-исследовательского института для проведения исследований в областях науки и техники, связанных с Уралом и промышленностью, создавал условия для роста востребованности выпускников на предприятиях края и т. д. Вероятно, этому способствовал его успешный опыт участия в политической жизни Екатеринбурга в 1917–1918 гг., когда он руководил крупной областной организацией левых эсеров. Под его руководством обком сумел объединить разрозненные левоэсеровские организации края (таблица). Вернувшись к научно-преподавательской деятельности в 1920 г. в Екатеринбурге, Н. П. Горин использовал и передавал накопленный опыт, постоянно оставаясь востребованным в педагогической работе. Однако, несмотря на официальный выход Н. П. Горина из левоэсеровской организации, партийное прошлое сыграло трагическую роль в его судьбе.

**Численность левоэсеровских организаций на Урале
в начале 1918 г.***

№ п/п	Место организации	ЛСР в январе 1918 г.	ЛСР в марте 1918 г.
1	Алапаевский завод Верхотурский уезд	500	250
2	д. Алапаиха Верхотурский уезд Пермской губ.		250
3	Балашевский завод Пермской губ.	–	100
4	Баранчинский завод Верхотурский уезд Пермской губ.	400	600
5	с. Борисовское Верхотур. уезд Пермской губ.	70	
6	Верхне-Туринский завод Пермской губ.	25	30
7	Верхне-Уфалейский завод Екатеринбургский уезд Пермской губ.	60	–
8	г. Екатеринбург (городская организация)	300	220
9	г. Екатеринбург (военная организация)	150	–
10	Камбарский завод Вятской губ.	130	–
11	Камышлов Пермской губ.	–	15
12	Кусинский завод Уфимской губ.	–	70
13	Кушвинский завод Верхотурский уезд Пермской губ.	–	30

Окончание таблицы

№ п/п	Место организации	ЛСР в январе 1918 г.	ЛСР в марте 1918 г.
14	д. Лукина Камышловского уезда Пермской губ.	–	350
15	Мотовилихинский завод Пермской губ.	600	745
16	Надеждинский завод Верхотурский уезд Пермской губ.	400	200
17	Нижне-Тагильский завод Пермской губ.	–	50
18	Нижне-Уфалейский завод Екатеринбургский уезд Пермской губ.	100	150
19	Пермская организация	–	63
20	Саткинский завод Уфимская губ.	–	140
21	с. Смолинское Екатеринбургский уезд Пермской губ.	–	160
22	Соинская волость Пермской губ.	–	25
23	Талицкий завод Камышловского уезда Пермской губ.	50	–
24	Усольский уезд Пермской губ.	–	150
25	г. Уфа	400	419
26	г. Челябинск	500	400
27	Черемисский р-н Екатеринбургский уезд Пермской губ.	200	–
28	Чусовской завод Пермской губ.	9	50
29	Шадринский завод Пермской губ.	75	–
30	Златоустовский уезд Уфимской губ.	–	1400
Итого		3969	5867

* Составлено по: ЦГИАРБ. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 34. Л. 120; Наш путь. Екатеринбург, 1918, 21, 26 января, 21 февраля, 12 апреля; Земля и воля. Уфа, 1918, 17, 18, 20 января; Партия левых социалистов-революционеров. Док. и мат. Т. 1. М., 2000. С. 271.

Список источников

1. Агеев С. С., Микитюк В. П. Рязановы – купцы екатеринбургские. Екатеринбург : УрО РАН, 1998. 192 с.
2. Бугров К. Д. Уральский федеральный университет: 100 лет истории. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. 272 с.
3. Мазур В. А. Первый проректор Уральского университета // Известия Уральского государственного университета. 2003. № 25. С. 111–112.
4. Борьба. Екатеринбург, 1917.
5. Думы Урала. Екатеринбург, Пермская губерния, 1917.
6. Вольный Урал. Екатеринбург, 1917.
7. ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 62.
8. Зауральский край. Екатеринбург, 1917.
9. Земля и воля. Уфа, 1917.
10. Наш Путь. 1918.

11. Известия Усольского уездного Совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918.
12. РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 4.
13. Кручинин А. М. Невьянский набат. Народное восстание на Среднем Урале в июне 1918 г. Екатеринбург : БКИ, 2010. 180 с.
14. ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 28.
15. Известия Уральского областного Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и Екатеринбургского совета рабочих и солдатских депутатов. Екатеринбург, 1918.
16. Известия Пермского губернского исполнительного комитета рабочих, крестьянских и армейских депутатов. Пермь, 1918.
17. ГАСО. Ф. Р-1607. Оп. 1. Д. 1.
18. Горин Н. Технические факультеты к началу 24–25 учебного года // Студент-рабочий. 1924. № 9. С. 10–18.
19. Мазур В. А. Созидатель и хранитель // Уральский университет. 2005. № 6 (2471).
20. Кейзер И. С. Благодарны на всю жизнь // Уральский университет. 1970. № 24.
21. Горин Н. П. 1-е Инструкторское письмо методическим и предметным Комиссиям // Студент-рабочий. 1925. № 1. С. 126–128.
22. Горин Н. Совещание ректоров ВУЗов при Главпрофобре // Студент-рабочий. 1924. № 10. С. 37–41.
23. Горин Н. П. О тождестве Эйлера-Лагранжа // Математическое образование. 1930. № 7–8. С. 209–210.
24. Мазур В. А. Ректоры Уральского государственного университета. Екатеринбург : Изд-во Урал.ун-та, 2010. 208 с.

References

1. Ageev S. S., Mikityuk V. P. The Ryazanovs are Yekaterinburg merchants. Yekaterinburg : Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 1998. 192 p.
2. Bugrov K. D. Ural Federal University: 100 years of history. Yekaterinburg : Ural University Publishing House, 2020. 272 p.
3. Mazur V. A. First Vice-Rector of the Ural University // News of the Ural State University. 2003. № 25. P. 111–112.
4. Fight. Yekaterinburg, 1917.
5. Dumas of the Urals. Yekaterinburg, Perm province, 1917.
6. Free Ural. Yekaterinburg, 1917.
7. GASO. F. 62. F. 1. D. 62.
8. Trans-Ural region. Yekaterinburg, 1917.
9. Land and freedom. Ufa. 1917.
10. Our Path. 1918.

11. News of the Usolsky district Council of workers and peasants' deputies. 1918.
12. RGASPI. F. 564. F. 1. D. 4.
13. Kruchinin A. M. Nevyansk alarm. Popular uprising in the Middle Urals in June 1918. Yekaterinburg : BKI, 2010. 180 p.
14. CDOOSO. F. 41. F. 2. D. 28.
15. News of the Ural Regional Council of Workers', Peasants' and Soldiers' Deputies and the Yekaterinburg Council of Workers' and Soldiers' Deputies. Yekaterinburg, 1918.
16. News of the Perm provincial executive committee of workers, peasants and army deputies. Perm, 1918.
17. GASO. F. R-1607. F. 1. D. 1.
18. Gorin N. Technical faculties by the beginning of the 24–25 academic year // Student-worker. 1924. № 9. P. 10–18.
19. Mazur V. A. Creator and preserver // Ural University. 2005. № 6 (2471).
20. Keyser I. S. Grateful for life // Ural University. 1970. №. 24.
21. Gorin N. P. 1st Instructional letter to methodological and subject commissions // Student-worker. 1925. № 1. P. 126–128.
22. Gorin N. Meeting of university rectors at the Glavprofobra // Student-worker. 1924. № 10. P. 37–41.
23. Gorin N. P. On the Euler-Lagrange identity // Mathematical education. 1930. № 7–8. P. 209–210.
24. Mazur V. A. Rectors of the Ural State University. Yekaterinburg : Ural University Publishing House, 2010. 208 p.